ISSN 2351-6658
ISSN (ONLINE) 2351-6666

# РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЛИКТЫ В БЕЛАРУСИ И ЛИТВЕ (1905–1907)

АЛЕКСАНДР БЕНДИН

***Аннотация:*** Тезисы содержат анализ происхождения и развития религиозных конфликтов, возникших в Беларуси и Литве после издания указа о веротерпимости от 17 апреля 1905 года. Особое внимание уделяется тем религиозным конфликтам, которые были вызваны противоправной практикой возвращения католической церковной собственности.

***Ключевые слова:*** веротерпимость, церковная собственность, конфискация, церковь, костел.

# RELIGIOUS CONFLICTS IN BELARUS AND LITHUANIA (1905–1907)

***Abstract:*** Theses contain the analysis of origins and development of the religious conflicts which arose in Belarus and Lithuania after publication of the toleration decree on April 17, 1905. Special attention is paid to the religious conflicts caused by the illegal practice of return of Catholic church property.

***Keywords:*** Toleration, Church Property, Confiscation, Orthodox Church, Catholic Church.

Указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», утвержденный императором Николаем II 12 декабря 1904 года, содержал программу преобразований в области законодательства о веротерпимости. Комитет министров под председательством С. Ю. Витте подробно обсудил вопросы, вытекавшие из пункта шестого указа от 12 декабря 1904 года. Свои выводы Комитет изложил в форме принципиальных правовых положений, которые легли в основу высочайшего указа Сенату «Об устранении стеснений в области религии и укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года.

Разработчики законопроекта уже не рассматривали Римско-католическую церковь как силу, политически опасную для целостности западных рубежей Российской империи. Поэтому правительство отказалось от прежней политики административного сдерживания католичества.

Процесс *деполитизации* отношений государства с региональным католичеством, начатый правительством Николая II в конце 1890-х годов, был практически завершен. Таким образом, издание указа о веротерпимости создало необходимые правовые условия для решения актуальных проблем веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи.

Вместе с тем следует отметить, что новый закон принимался в ситуации правовой неопределенности, без четкого распределения бюрократических функций по его реализации между МВД, МНП и духовными управлениями инославных конфессий. В содержании самого закона имелись правовые пробелы, которые в дальнейшем стали серьезно осложнять практику его правоприменения (Бендин, Т.1: 561–568).

После издания указа от 17 апреля 1905 года для католического населения Беларуси и Литвы одной из актуальных проблем, требовавших оперативного решения, стало требование о возвращении костелов, закрытых после восстания 1863 года (Белов, 1999: 236). Поводом для закрытия и конфискации католических храмов и часовен были не только обвинения в государственных преступлениях и противоправном прозелитизме, но и массовые переходы католиков в православие, происходившие в 1864–1868 годах.

После того, как волна воссоединений с православием после 1868 года пошла на спад, закрытие костелов и монастырей продолжалось, но уже в гораздо меньших масштабах. Новые, немногочисленные конфискации собственности и церковных зданий у Католической церкви происходили по мотивам охранения православной паствы от «соблазнов» католичества, из-за сопротивления введению русского языка в дополнительное богослужение и другим. Большая часть конфиско-

ванных костелов вместе с угодьями были переданы в собственность православного духовного ведомства, часть поступила в распоряжение местной администрации, некоторые костелы оставались без всякого употребления, некоторые были разобраны или проданы под снос (Справки департамента духовных дел: 62–80).

Неудивительно, что после издания указа о веротерпимости в этом регионе империи наиболее активно проявилось стремление части католического населения принудительным путем вернуть себе ряд православных церквей, перестроенных из бывших костелов, которые были конфискованы после восстания 1863 года. С осени 1905 года начались попытки насильственного захвата православных храмов и монастырей, изгнания священников из некоторых приходов в Виленской и Гродненской губерниях.

В революционных волнениях, охвативших Виленскую губернию в конце 1905 года, выступления политического характера носили ярко выраженную националистическую и религиозную окраску. По словам губернатора Д. Н. Любимова, католическое духовенство, *«воспользовавшись приподнятым настроением населения, придало движению национальные тенденции, направленные, главным образом, против православия и русского господства в крае»* (Отчет губернатора: 3).

Возникшее «снизу» стремление к церковному «черному переделу» усиливалось тем обстоятельством, что в результате массовых переходов из православия в католичество в некоторых католических приходах число прихожан значительно выросло. Для них возвращение бывших приходских костелов и принадлежавшей им церковной собственности приобретало особую актуальность, которая усиливалась по мере того, как православные храмы пустели, теряя свою паству из числа бывших *«упорствующих в латинстве»* (Отчет обер-прокурора: 29–30).

Нарастающая в крае революционная смута, аграрные беспорядки и антиправительственные выступления осенью 1905 года подтолкнули часть католического населения к открытой борьбе за возвращение конфискованной церковной собственности. Для этого были известные основания. Согласно нормам канонического права Римско-католической церкви, светская власть не имеет права распоряжаться ее имуществом, а посягательство на него расценивается как грабеж и святотатство (Бывший ксендз: 236).

По этой причине ни католическое духовенство, ни миряне не могли примириться с тем, что их костелы обращены в православные храмы или подверглись секуляризации. Теперь для католической стороны настала пора предъявлять накопившиеся счета православному духовенству. Инициатива в этих противоправных акциях принадлежала религиозно

активным мирянам, которые зачастую действовали самостоятельно, возглавляемые фанатично настроенными приходскими лидерами.

В местностях, где религиозный и этнический экстремизм приобретал особо опасные социальные формы, губернаторы вынуждены были посылать воинские подразделения для охраны православных храмов от попыток их самовольного захвата со стороны местных католиков. Бывало так, что только присутствие войск спасало православное духовенство и мирян этих приходов от угроз и возможной расправы со стороны тех, кто требовал немедленного возвращения храмов Католической церкви.

Жесткий межконфессиональный конфликт, возникший в этом проблемном регионе империи, настоятельно требовал своего разрешения, но не только с помощью оперативного применения военной силы. Перед центральной властью встала сложная задача примирения конфликтующих сторон. Следовало найти путь компромиссного правового решения спорных имущественных вопросов.

Для реализации этой цели Совет Министров разработал правила, утвержденные императором 23 апреля 1908 года. Однако канонические нормы Православной церкви, положенные в основание этих Правил, оставляли католическому населению довольно узкий правовой коридор для реализации юридических претензий на конфискованные церковные здания. Ограниченный характер представленных легальных возможностей приводил к тому, что попытки самовольного захвата храмов продолжались еще некоторое время (Бендин, Т.2: 180–216).

***Библиография***

1. Белов, Ю. С. (1999). *Правительственная политика по отношению к неправославным вероисповеданиям России в 1905–1907 гг.:* дис. ... канд. ист. наук. СПб.

2. Бендин, А. Ю. (2013). *Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи.* дис. … д-ра ист. наук. Т. 1–2. СПб.

3. Бывший ксендз (1913). «О воспитании и обучении семинаристов в р-католических духовных семинариях», *Вестник Виленского Православного Свято-Духовского братства,* № 12.

4. *Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 годы* (1910). СПб.

5. *Всеподданнейший отчет виленского губернатора Д.Н. Любимова за 1906 г.* (1906). Литовский государственный исторический архив (ЛГИА), Ф. 378, оп. 1907, д. 31, л. 3.

6. *Справки департамента духовных дел иностранных исповеданий и представления МВД в Совет Министров в связи с Манифестом 17 октября 1905 г.* (1905). Российский государственный исторический архив (РГИА), Ф. 821, оп. 150, д. 7, л. 62–80.